

ОТЗЫВ ПАТРИАРХА НИКОНА об Уложении царя Алексея Михайловича

*Новые материалы для истории законодательства в России
с замечаниями Вукола Ундольского*

Часть III. «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя
Алексея Михайловича».

Так отвечает Паисий Лигарида на вопросы Семена Лукьяновича Стрешнева — близкого родственника царского. Теперь посмотрим, как возражает на это Патриарх Никон, хотя и не получивший такого классического образования, как Лигарида²⁴: но тем не менее, имевший счастливые природные способности, огромную начитанность и большую находчивость²⁵. Мы выслушали вопрос Стрешнева с ответом многоученого Лигариды, справедливость требует вникнуть в сущность возражения Никонова. По его огромности (равняющейся объемом почти всему Уложению) нет возможности представить вполне возражение Патриарха Никона против 27-го вопроса Стрешнева и ответа Лигаридина. Несмотря на это, постараемся передать сущность дела словами самого святейшего Возражателя, указывая приведенные им места Священного Писания в нужных случаях, равным образом ссылки на святых отцов Церкви и Соборные постановления. Сократив иначе, или передав возражение своими словами, мы не получили бы настоящего понятия ни о великой личности Патриарха Никона, ни о самых обстоятельствах сего дела, беспримерного в истории Церкви и государства Русского. Для большей ясности опустим всё не принадлежащее к сущности рассматриваемого предмета. Внимательно выслушав весь разбор Никона этого любопытного вопроса, мы более будем иметь возможности отличить временное от постоянного, важное от незаслуживающего особого внимания и наконец дать свое суждение о главнейших пунктах сего возражения. Да не смущаются души чувствительные резким тоном и жесткими словами возражателя. Все это (как увидим впоследствии) объясняется современными обстоятельствами. Поелику 26-й вопрос всего ближе

касался интересов церковных, то и ответ свой Патриарх Никон называет не возражением, но разорением *26-го вопроса и ответа*. «Ты убо, совопросниче, глаголеши, яко Никон бранил и бранит ныне, что учинил государь *Монастырской приказ* и посадил на том судить мирских людей и что наставляет по монастырям архимандриты и игумены которого он похочет. Аз, Никон, государя не бранил, ни браню; по злобу его оглаголюю и не престану. Послушай, ответотворче, отчуждение от Бога, како и древле Господь предпочте священство и како хотящих онасиловати первого Патриарха Авраама о жены ево Сарре царь Египетский, неправедно осуди... Фараон неправедно рассуди люди Божия удержати, гневом Божиим искусися. Адам неправедно рассуди, от неповеленных коснуся, от рая изгнася. Каин неправедно рассуди о жертве Авеля, неправедно уби, по вся дни живота своего на земли трясыйся. Тако и ныне, аще кто чим преобидит Архиереов Божиих сим законом таковых Бог судит, тем, а не инако». В подтверждение приведены тексты Священного Писания, постановления Соборов и писания святого Григория Богослова о святом Афанасии, слово 13, стихи 22, 54, 64, 65, 80, из жития святого Иоанна Златоустого (напечатано при Маргарите), лл. 48, 49, 80, 98, из послания к Кириаку епископу, л. 193. «Видел ли еси, совопросниче (обращается к Лигариде), мужество святых и приснопамятных великих отец наших. како не точию сами под суд царей не приходили; но и царей беззаконные суды исправляли и обличали, аще и множицею муками и смертию претили, но не возмогоша тем устрашити. Изволиша, правды ради, умерети, нежели беззаконен суд прияти. И аще будет не довольно Божественных заповедей и святых апостол и святых отец правил и уставов к возбранению беззаконного вашего судища; то и от царских уставов к сим еще приложим. Первый царь Саул вознеистовився на священство, царства испаде. Побии священники Божия, сам убиен бысть своима рукама. И по нем царствова Давыд над Израилем. И бе Давыд творяй суд и правду над *всеми людми его, а не священники*... Послушай же, совопросниче: кто считается и поучается тщетным? Не уже ли ныне со беззаконными архиереи предсташа цареви, и князи собращася вкупе на Господа и на Христа Его, т. е. на святое и Священное Евангелие глаголющее: аминь глаголю вам, аще свяжете на земли, будет связано на побеси, и глаголаша: расторгнем узы их и отвержем от нас иго их, то есть: но послушаем

запрещения Патриарша и отвержем от нас повеление его. Таковым живый на небесех посмеется им и Господь поругается им: тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я. Тем же паки тойже блаженный Давыд аки совет глаголет: и ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли, работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом. А еже: ныне, царие, разумеите, то есть: не преходите устав, но пребывайте в данном вам уставе, и на восхищение не желайте, сиречь священническая власти и суда не отъемлите. Темже и претит глаголя: накажитесь вси судящии земли — како прежде вас которые восхитили святительское действо, якоже Саул и прочии и погибоша, — и глаголаше: работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом. И паки засвидетельствует глаголя: примите наказание, то есть закон заповедей Божиих. И паки устрашая глаголет: да некогда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его». За сим приведши несколько текстов из Ветхого и Нового Заветов, вопрошает: «Да где есть закон или воля Божия, еже царем или вельможам его судити Архиереев и прочий священный чин и достояние их?.. Да где есть закон таков и заповедь, еже бы царем владети Архиереи и прочим священным причтом? А иже аще кто без правды незаконно восхитит на ся власть священства и суд Архиерейский, како тому приложится долготы жития и лета жизни и мира? И паки тойже рече: царь дерз впадет в злое; царю послушающу словесе неправедна, вси под ним закопопреступницы» (Притч. Солом. 29, 12). Представивши несколько примеров из Библейских книг, продолжает: «Послушайте, како язычестии царие боящися Бога предпочитающе священство древле, якоже пишет в книге Ездры, еже даде грамоту Перский царь Артаксеркс Ездре священнику» (1 Ездры, VII, 11—26). Виде ли совопросниче древнего иноплеменнического царя боящегося Бога Израилева? Какову честь и свободу священником сотвори? Не имать ли в день судный востати на суд и осудити, иже ныне кто обидит священническую честь и власть, якоже пишется: Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит и прочая? Но аще восхощеши уведати и от христианских царей законов и заповедей навикнуть о сем, яко не подобает благочестивым царем судом священническим обладати, послушай. Первый христианский царь *Константин* при конце своей заповеди к Селивестру папе Римскому пишет сице

(приведено окончание сей (мнимой) грамоты, напечатанной при конце Кормчей): «Видели благочестивые души царские предание и утверждение страшное?.. После сего приводит места Греческой летописи о царе Константине, из Кормчей гл. 42, л. 310 об., от свитка новых заповедей, гл. 12; 54 л. 324; 56 л. 325 об.; 57 л. 325 об.; 58 л. 326; новых заповедей Иустиниана царя, гл. 31 л. 350; того же новых заповедей 9-я грани, гл. 1, л. 356, за сим обращается к постановлениям Российской Церкви и представляет уставы Владимира, сына его Ярослава. «Аще восхощеша, еще ти приложим и от прежде бывших *Ординских* царей законов, т. е. ярлыков, иже даша в лето 6921-е Преосвященному Петру митрополиту Киевскому и всеа России Чудотворцу и прочим митрополитом, яко да и тип в день судный восстанут, якоже Царица южская с родом сим и осудят, аще не покаются». Представив сей ярлык, продолжает: «Такожде и Атюляк царь Михаилу митрополиту дал ярлык; такожде Менгу-Темир-Оксан царь дал Русским митрополитом и всем церковным людем. Такожде и Тайдула, царица Зенезбекова, Феогносту митрополиту и Алексею и Ионе митрополитам давала ярлыки.

И Бердебек царь дал Алексею митрополиту «во всем подобный первому вышеописанному, не изъиначая и ни во что святительское не вступалися, ни в суд, ни в вотчины». Затем представлено начало Стоглавого Собора 1551 года, напечатанное в истории Русского народа Полевого, VI, приложение, стр. 24—40, и «сия же вся пишем аще и от единых Божественных законов, но объявляя тую же благодать Святого Духа, действующую во всех благочестивых сердцах и произволениях царских». Вслед за сим приведено предисловие к соборному предположению царя Алексея Михайловича 1649 г. с следующим обращением к Лигариде: «Рассмотри, совопросниче, ослепленный умом и зде царское *повеление и совет* святейшего патриарха митрополиты и архиепископы и епископы и со всем освященным собором, и приговор государевых бояр и околничих и думных людей велено написать из правил и святых апостолов и святых отец и из гражданских законов греческих и прежних великих государей царей и великих князей Российских и отца его государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России указы и боярские приговоры с старыми судебниками оправить и ни в чем же отменно. А на

которые статьи в прошлых годах прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те статьи потому ж написать и изложить, но его государеву указу, общим советом; *а не новые законы вводити*, чтоб Московского Государства всяких чинов людем от большего до меньшего чину суд и расправа была во всяких делех всем *равно*; а не Патриарху митрополитом и архиепископом и епископом и архимандритом, игуменом и всему освященному собору. А указал государь царь то всё *собрать* и в доклад написать боярам: князь *Никите* Ивановичу *Одоевскому* с товарищи. А он, князь Никита, человек прегордый, страху Божия его сердце не имеет, и божественнаго Писания из правил святых апостол и святых отец ниже чтет, ниже понимает и жити в них ненавидит, яко врагов судих, сам быв враг всякой истине. А *товарищи его люди простыя* и Божественнаго Писания неведущии. А *диаки ведомыя враги Божия* и *дневныя разбойники*, без всякия боязни в день людей Божиих губят. А что для того своего государева и земскаго великаго царственнаго дела указал государь, *(будто) по совету* со отцем своим святейшим Иосифом патриархом Московским и всеа Руси и *бояре приговорили*, выбрать из стольников и из стряпчих и из дворян московских, и из жильцов из чину по два человека. А из новгородцев с пятины по человеку, а из менших городов по человеку. А из гостей трех человек. А из гостиныя и из суконныя сотен по два человека. А из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смышленных людей чтобы его государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людми утвердити, и на мере поставить, чтоб те все великие дела по нынешнему его государеву указу и соборному Уложению впредь были ничем не рушимы» — и то всем ведомо, что збор был *не по воли*, боязни ради и междоусобия от всех черных людей; а не истинныя правды ради. А что по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Росии указу бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищи *будто выписав* из правил святых апостол и святых отец и прочих градских законов Греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей к *государю приносили*, — и то он враг Божий и всякия истины *все солгал*. Из правил святых апостол и святых отец и благочестивых царей градских законов *ничего не выписывал*, якоже и самая та Уложения беззаконная книга свидетельствует беззакония их. А где написал: *будто* из правил

святых апостол и святых отец, и то солгал. Во апостольских и святых отец таковых правил нет, и во всей ево книге ни единого Апостольского правила, ниже святых отец седми Вселенских Собор нет, ни благочестивых греческих царей градских законов что-либо. Ниже от православных великих государей царей и великих князей Русских: но все ново некое списание, чужде православия и святых апостол и святых отец церковных Законов, православных царей греческих градских законов. Да и сам той свидетельствует в сем ложном списании в *десятой* главе о суде.

«Выписав две первые статьи, Патриарх Никон замечает: «какоже ты, писателю суда царска (а реку беззакония), суд глаголеши государя царя? Суд бо *Божий* есть и от исперва а не царев: ни от человек, ни человеком предан бысть, но самом Богом». В доказательство приведено множество текстов Священного Писания. После сего представлены из Апокалипсиса Иоанна Богослова (с толкованием Андрея Кесарийского, слова 12), зачала 34, 35, 40 и некоторые другие, затем снова обращается к разорению 26-го вопроса и ответа: «Зриши ли, лжи писателю: что Божественный апостол провозвести о преди будущих, нам же есть настоящая, вас ради и злобы вашея. Не прииде ли ныне отступление от святого и священного Евангелий и святых апостол и святых отец преданий? Не явились человек греха, сын погибели, противник и превозносяйся над всякого Бога или чтилища? Отступление глаголет, яко многих имать погубити. Что же ли сея погибели больши, еже оставя Божий закон и заповеди, человеческие предания предпочтоша, то есть *Уложенную книгу*, в нейже полно горести и лсти? Кто же ли рече, сей есть сатана ли? Никакоже, но человек некий, всякое его приемля действо и приготовив с собою инех многих, яко тебе, лжесписателю, и подобных тебе. А еже сести во храме Божий, не иже в Иерусалиме, по повсюду в церквах, ведение же не еже седети во всех церквах, но власть над всеми церквами имети. Церковь же не стены; но законы и пастырие церковнии, на них же ты, отступниче, превзявся, по действию сатанину написа суд на Патриарха, и на митрополитов, и на архиепископов и епископов и на прочих причетников судити простым людем, не помысля Божественно ничтоже, яко же рече Господь негде: иди за Мною, сатано, не мыслиши яже суть Божия, но яже человеческа... Како же храм Господень, иже под властью царя и сущих под ним, еже хотят и деют и повелевают? то уже не

Божий храм таковый, но оных дом, иже власть имеют над ним. Аще бы был храм Господень, никтоже бы, за страх Божий, владети или имати что от сущих его». Здесь приведены места: из толкования Андрея Кесарийского на Апокалипсис: о гонении Церквей первых, и иже имать быти при Антихристе». Зач. 33: из 1 и 2 слов Григория Богослова на Пасху, из 8-го на Рождество Христово и проч.; также из притчей Евангельских с толкованиями (Феофилактовым) затем обращается к современным обстоятельствам: «Не сия ли вся сбышася на нас по писанному: соберу на них злая, и стрелы моя скончаю в них. И по мале не сия ли вся собращася и запечатлешася в сокровищах моих в день отмщения воздам, во время внегда соблазнится нога их, яко близь день погибели их и предстоят готовая, яко поострю яко молнию меч мой и приемлет суд рука моя и воздаст месть врагом, и ненавидящим мя воздам. Упою стрелы моя от крове и меч мой снесть мяса. Тогда увидите, яко Аз семь Бог и несть разве Мене. Не таково ли все, елико вышеписанная на нас сбышася? Не быша ли морове велиции в царствующем граде Москве, и во всех градах лютое язвою неисцелною. Не возбиа ли ся сердце царево, егда мору бывшу царица же на Москве с царевичем Алексеем и с царевнами и не веде что сотворити и камо бежати? Не быша ли князи в пагубу, якоже князь Михайло Пронской с товарищи в море на Москве умре, и от всенародного множества не ослабе ли всяка рука, якоже с князь Алексеем Трубецким товарищи два: князь Семен Пожарский и Львов и прочие, и елико со инеми воеводы, с Васильем Шереметьевым и с князь Иваном Хованским? Коликия тмы скончашася мором но градом и по селом и по деревням и на войне? Не убоящелися всяка душа человека? Не смятоша ли ся послы до Москвы в мор и от Москвы до царя? Не прияша ли болезни, якоже жена раждающая? Не поболиша ли друг о друге? «Не снетоша ли славнии и велиции богатии и нищии (о них же множества несть время zde исписать) ихже число един Господь весть? Не все ли се быша по писанному псом и свиниям на растерзание птицам небесным и зверем земным на пожрание и расхищение? Кто тех оплака, ктоже ли погребе? Никтоже. Не се ли всех отдаде Господь в погибель всем царством земным, якоже от всех слышится, от тамо приходящих, яко несть дому во странах ногайских, в нем же не бы Християна неволника, т. е. полоненника»... Ныне же к тебе обращаемся, лжи предтеча, писателю неправды и беззаконию, ты же ми отвещай. Пишешь в

своем сложении на листе 63-м: и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу бояре князь Никита Иванович Одоевской с товарищи выписал из правил святых апостол и святых отец и из градских законов греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей и прочее. А что из правил выписал, из которых правил? Се ли еже пишешь в десятой главе, в первой статье о суде: суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии судити бояром и околничим и думным людем и диаком и всяким приказным людем и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства, от болшого и до меншого чина в правду?» Отвещай: в которых-то правилех написано, что суд великого государя царя *а не Божий*? Мы же ти рехом выше, и ныне глаголем яко *суд Божий есть*, и о сем довольно преднаписахом. И царие слуги суть Божии... Ты же како смел еси в своем ложном и проклятом писании в 10 гл.; в 25 статье: да суда же не судить, и никаких дел в приказах не делать, опричь великих царственных дел: В день Рождества Христова, в день Святого Богоявления, и в иные господские праздники. Сырная неделя, первая неделя Великого Поста, страстная педеля, седьмь дней по Пасце. Да в который день приспее праздник день рождения государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси и его благоверныя царицы и великия княгини Марии Ильичны и их благородных чад».

О пребеззаконниче и злобесный человекче! Како не устыдися, не устрасися? Беси того исповедаху Сына Божия и Бога глаголюще: почто еси, Сыне Божий, пришел еси прежде времени мучить нас? А ты, злострастный человекче, не исповеда того Бога быти и Господа нашего Иисуса Христа, аки просто человека пишешь: в воскресный день, в день Рождества Христова. Ибо Христи мнози, и царие и священницы Христи, т. е. помазанники; и лжехристи, яко же Иисус глаголет и Апостоли: мнози бо лжехристи придоша в мир. И антихристи мнози; а Христос Бог наш един есть. Не усохл бы скверный твой язык изглаголати или написати; Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, — и ниже праздник нарече, но день. А яже о царе: Да в который день празднеет праздник день рождения государя царя и прочие, такожде и о царице и о их чадах»... После сего приведены правила шестого Вселенского Собора, 1; Вселенского 7-го, 1-е; от послания

к Евлогию Александрийскому, от заповеди благочестивого великого князя Константина, множество текстов Ветхого и Нового Заветов снова о том, что суд Божий есть. «Како же ты, писателю неправедный (продолжает Патриарх Никон), не убойся Господа Бога свята безчестиши глаголя: суд царя и великого князя и прочее беззаконие? Кто еси ты, чрез Божественные законы и святых апостол и святых отец правила смел дерзнути новые бесовские законы написати, яко новый Лютер?..» Опять собрано множество мест Священного Писания, с следующим обращением к кн. Н. Одоевскому: «А ты, отметниче Христов, от которых заповедей Христовых или святых апостол, заповеди написал в *своем Уложении*? Не о таких ли лжепророках пророчествова сам Христос и святые пророцы и апостоли (якоже выше показано), по действию вашему?..»... Снова подбор мест Священного Писания «о Спасе нашем и всеспасительном Его смотреии». Святейший автор возражения чувствовал, что этот сбор текстов вышел длинен, почему снабдил его следующим замечанием: «Аще хочещи прочитати написанные свидетельства от Святаго Евангелия и святых апостол о Христе Иисусе Господе Боже и Спасе нашем и о всеспасительном Его смотреии, прочитай от зде. Да разумевши яко нигде есть, что любо содеяно кроме закона и пророк. Аще ли *трудно* ти есть, прежди напред, идеже обрящещи крест (сим же образом воображен) и прочитай тамо». Как ни силен был Патриарх Никон в разумении Священных Писаний и как ни ловко поражал он своих противников этим мечем обоюдоострым: при всем том сам не мог не заметить, что (от поспешности, или от чего другого) эти места предложены им не в надлежащем порядке. Почему в конце сделал он следующую оговорку: «И се, с Божию помощию вся свидетельства совершишася *аще и не по ряду* зде положено бысть. Ум имея, да разумеет». Рассмотрим, Богоборче и истинноборче (говорит он к кн. Одоевскому), повсюду Писание свидетельства писанное, а не без свидетельства, яко же ты самоумне написал Уложенную книгу, без всякого свидетельства... Во 2-й главе в 1-й статье написано: будет кто каким злым умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело»... и т. д. приведены вся эта и вторая, 20-я и 21-я статьи сей главы, далее: «И аще кто начнет мыслить на царское величество злое умышление или похочет Московским Государством завладеть и государем быть; или кто учнет к царскому величеству или на его государевых бояр

и окольных и думных и ближних людей и в городах и в полках на воевод и на приказных людей, или на кого-нибудь приходити скопом и заговором, и учнут кого грабить и побивати и тех людей казнити смертью без всякия пощады». Да ты же пишешь в 4 главе в 1 статье — приводятся 2 и 3 статьи, со следующими замечаниями: «Послушай, неправедный человек, что Господь к таковым лицемерам глаголет: Рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Тако и zde не погрешит истины, кто тебе изглаголет такожде. И аще царския грамоты и уставы, и приказные письма превратит кто своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческие руки подпишет или будет кто учнет какие письма воровством нарезать и приказныя письма переправляти мимо государева указу. Или после кого останутся такие воровские письма, или кто печать сделает, и за то казнити смертью. А иже на самого Бога вознеистовився и преобидит Божию власть (якоже и денница) и Божие достояние и Божий суд переписав на царское имя: суд государя царя и прочее и святых апостол и святых отец и учителей и законоположников наших, приимших власть от царя и Бога нашего Господа Иисуса Христа на земли, и на Небеси, имущих власть вязати и решити (и не человекам точию хотящим судити, но и ангелом), тех обесчестив и власть и честь и заповеди разорив и ни во что положив. Коликих мук и смерти достоин, Господу свидетельствующу: иже есть от Бога, глаголы Божия послушает. Сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте. И инде рече: слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется. Да ты же пишешь в 10 главе, в 141 статье: «Будет кто учинится приставу силен — и по доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава. А к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы было приставу с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправить истцу, преесть и волокита» да в тюрьму посадить на четыре дни. За архимандрита и епископа бити батоги, да в тюрьму посадить на три дни. А архимандритом и игуменом и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братье, править за бесчестье: живоначальныя Троицы Сергиева монастыря

архимандриту 100 рублей и прочее о прочих монастырях писанное. Откуда ты, беззаконниче и злобе писателю, такова навик чрез Божественныя Христовы заповеди и святых апостол и святых отец заповеди и законы возстря и противу зла за зло ранами и сребренными искупы величества и количества? Не слушало ли твое нерадивое ухо законоположника нашего и учителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа учаща и глаголюща выше реченное: глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царство Небесное. Да которая правда в проклятом твоём списании: аще кто Патриарха обесчестит и по суду и по сыску оваго головою отослать судам еси, оваго бить кнутом, иного бить батоги, иного в тюрьму, на ином бесчестье править яко же выше сего твое безумное и проклятое беззаконие изобразится? А в 83 статье пишем: «Горе тебе и писателю твоему, неправедниче. Имати Бог бити стено повапленная, по святому апостолу Павлу, яко суд укривлен всюду сотворил еси, и пишешь в 91 статье: «Не послушал еси писанаго: не познай силна и у Бога па суде, яко суд Божий есть, себе и подобных себе мест всем несравненну положил. За Патриарха бить батоги, а за митрополитов и архиепископов и епископов сажать в тюрьму. А себе сугубо: бить кнутом, да на две недели в тюрьму. Не слышал еси Спаса глаголюща: яко им же судом судите — осудитесь и его же мерою мерите — возмерится. И Божественный апостол глаголет: безумие, ты избежиши ли суда Божия? Воистину на творящих таковая суд Божий есть. Коликим мукам еси и томлению повинен, за таковое безбожное предание и незаконный закон? Елико по нему сотворили бедным осуженником раны и иная злая, ты всем повинен. Сбысться во псалмех писанное: рече безумен в сердца своем несть Бога, растлеша и омерзишася *в беззакониих...* Послушай, неправедный беззакония писателю, Божественного учения, еже Господь глаголет: Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всеу, повинен есть суду. Которому суду? Не твоему незаконному; по суду Божию, не лицемерному, не неумытному, якоже учит пас Священное Евангелие: егда придет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своея и соберутся пред Ним вси языцы и прочие; а не твоему суду повинни, еже ты написал: аще кто обесчестит словом Патриарха и митрополита или архиепископа и епископа или архимарита или игумена и прочих того чина;

столник или стряпчей и прочие того чина или Гостиной и суконной сотни даже до стрелца и казака и пушкаря и прочего всякого человека; а по суду и по сыску указ учинить по Государеву указу; а кому кого судить: не определил еси. Кому Патриарха,, кому митрополита и архиепископа и епископа и архимарита и игумена и прочих? Яко же и в 3-й главе в первой статье написал еси; на митрополитов (приведена вся статья) суд давать в Монастырском приказе. А по которым правилом и кому судить? Того не написано: А в 10 главе в 1 статье написано: Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, судить бояром и окольными и думным людем, и дьяком и всяким приказным людем и судьям, и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства от болшего до меншего чину в правду. А в той же Уложенной книге написано на листу 61: В лето 7156 года июля в 16-й день государь царь и великий князь Алексей Михайлович (приведено со слова:) то же собрати и в докладе написати бояром тебе князю Никите Одоевскому с товарищи». На это Патриарх Никон делает следующие замечания: «И ты по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича указу князь Никита Одоевский со товарищи будто выписал из правил святых апостол и святых отец и их градских законов греческих царей и старых Судебников прежних великих государей, — и в том во всем ты окаянный солгал... Покажи нам, где есть в апостольских и святых отец и благочестивых царей греческих градских законов и в старых Судебниках прежних великих государей судити бояром и окольными и думным людем и судьям Патриарха и митрополитов и архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов и весь духовный чин? Покажи в своем ложном писании и не отрекися, и аз ти покажу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа суд и месть. Тако глаголет Господь: а иже бо аще речет брату своему *рака*, повинен есть сонмищу. Толкование. Собор — убо царское или боярское и прочих мирских судей: но архиерейский суд глаголет, яко же правила и царские и великих князей таковые бесчестные суды кто кого обесчестит словом, судить Архиереом и прочим священного чина. Довольно есть на отмщение лаятелем нашим Божественная отмщения». За таковых же толкованием слово уроче приводятся правила 3 Собора иже в Константине граде во святой Софии; от свития новых заповедей Иустиниана царя, гл. 42, правило 36, лист 321, того же, правило 87, л. 333, слово, Евангелие

Матфея, V, 38, 39 с толкованием. «Тебе же кто ублажит или избавит от суда Божия, весь Евангельский закон и заповеди разорившаго? Но горе тебе второе распинающему Христа. Уже бы тебе не родиться, Богу свидетельствующу, отраднее быти Содому и Гоморру, нежели тебе Слово Божие не хранящему. Яко же пишешь в 12-й гл. о суде патриарших приказных и дворовых всяких людей и крестьян ст. 1-я (приведена вполне с следующим замечанием): Смотри, злых предателю: како zde и сам свидетельствуеши, что при прежних государях и блаженныя памяти при великом государе царе великом князе Михаиле Федоровиче всея Руси на патриарших приказных и на дворовых людей и на детей боярских и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших домовых вотчинах, во всяких делах *суд давали на Патриарше дворе*. А ты и самого Патриарха в суд мирской низвел, как пишешь в 10-й главе 30 и 31 статье: будет кто обесчестит Патриарха, всякого чину люди, даже до стрельцов и мужиков, а по суду и по сыску чинить указ комуждо. А в 12-й главе 3-й статье пишешь (представлена вполне со следующим комментарием): «И коли уж в том же приказе приказных патриарших и всяких чинов людей, где они сами искати станут, то уже и сам Патриарх в котором приказе о своем бесчестье станет бити челом на ково? И тем противно, в том же приказе вольно и на Патриарха бити челом, в какове деле похотят, и указ тот же Патриарху со стрельцом и с мужиком. Такожде и митрополитом и архиепископом и епископом и прочего церковного причету, как пишешь в 13-й главе 1-й статье: на митрополитов и архиепископов и епископов и прочее суд давати в монастырском приказе. Статья 2-я (вполне). Да якоже в 10 главе в 1-й статье написано есть: суд един от мала и до велика не описуя чину и достояния: то уже и казни не отменены, как простым людям, так и священного чину, Патриарху и митрополиту и архиепископу и епископу и архимандриту и игумену и священнику и диакону и всем прочим причетникам. Написано в 10 главе, в 106 статье: а будет кто нибуди пришед в который приказ к суду или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, итого за государеву пеню бити кнутом, а судью велеть на нем доправить бесчестье. В 142 статье 10 же главы: будет кто наказную или приставную память, или государеву грамоту отимет и издерет, и тем от приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обесчестит, а сыщется про то допряма, и такова

непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрьму на три месяцы» и аще бы принужден кто был (замечает Патриарх Никон) священного чину, Патриарх, или митрополит, или архиепископ, или епископ или архимандрит или игумен или священник или диакон даже до последних причетник по твоим (т. е. кн. Н. Одоевского) беззаконным законом в судищи не точию послушал бы, но поплевал, и про судью беззаконного и закон, якоже отроцы но велению цареву не точию понудишася, но оплеваху, такожде и прочий святии мученицы и исповедницы, о них же слышим по вселетном воспоминании, в книге *Прологе*, како храборски потщася влекомии на судища, не точию повинушася, но и оплеваху и прокляше беззакония их. Тако и ныне аще кто за святой Евангельский закон, и за заповеди Христовы и святых апостол и святых отец каноны станет и мужески подвигнется, яко же и первие подвижницы, не точию судьи послушает, но и оплюет и прокленет веление его и закон. Такожде и у пристава наказную и приставную память, аще кто отимет и издерет и поплюет и потопчет: не погрешит таковой своего спасения, якоже и первомученицы». Следуют примеры и доказательства из Евангелия (Матф. XI, 16), с толкованием, затем снова обращение к кн. Одоевскому: «ты, князь Никита, новый закон написал, советом антихриста учителя твоего, в 10 главе, в 83 статье: а будет митрополит или архиепископ или епископ или архимарит и прочие священного чину обесчестит словом бояр и околничьих и прочих, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людем, кого они обесчестят, платить за бесчестие против их окладов». Статья 84: А будет которому архимариту или игумену и прочим за чье бесчестие платить будет нечем, и на них тем людем *править бесчестие нещадно* до тех мест, как они с истцы учинять сделку, или как в том истцом своим да бьют челом». Не суть ли (возражает Патриарх Никон) дьявольской се закон, ей самого антихриста, дабы никто не смел, *тяжести ради Уложения*, никому о правде Слова Божия проповедати, по писанному: не обличай безумных да не возненавидят тя, — обличение бо нечестивому мозолие ему есть. Мозоль бо аще и не велми велика есть, но болезненна: тако и неприемлющим слова Божия, тяжело им мнится, аще кто возлаглет о правде Божия, бесчестия себя быти мнят и поношение. Того ради и Господь к учителем слова рече: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его; аще ли послушает тебе, приобрел еси брата

своего; аще ли не послушает, пойми с собою единого или двух, да при двою или трети, станет всяк глагол, т. е. дабы не приложили на оглаголющего ложно слова, еже есть не мнили бесчестие, якоже выше речеся. И аще по сих, рече, не послушает: повеждь церкви, т. е. Архипастырю церкви, Патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу и подобным от сих. И он накажет его повиноватися Божественными Евангельскими заповедми; и аще презрит таковое наказание, тогда неповинен таковой, аще такова презорника укорит, и наречет его богоотступником и антихристовым предтечею и врагом Божиим и горее иноязычника и мытаря и повинника мукам вечным, паче Содомлян и Гоморрян, и грешнейша на них же паде столп Силоамский и поби их... И аще кто ныне огнуснев, не восхоцет Слова Божия послушати, и не просто, но и бесчестие вменив быти по беззаконному Уложению, за бесчестие онаго непокориваго и беззаконного человека сребра или злата установленную меру править, или инакие какие муки нанесут томительныя, таковой радуйся и веселися яко мзда таковаго многа на Небеси».

После нескольких мест из толкового Евангелия Возражатель снова обращается к составителю Уложения: «Ты же, законопреступниче, не реку яко отчасти, но всесовершенный отступниче, яко сии ни блудницы, ни убийцы суще в муки послани бывают: но понеже не сотвориша ничтоже по заповеди, того ради по правде таковыи в муки вечныя идут...» После многих текстов снова обращается к нему: «Аще ты неси Архиерей ни иерей, почто на Церковь неистовствуеши, судом и властью прелюбы твориши? Что убо себе твориши пастыря, овца сущи? Что бываеши глава, нога сый? Слеп сый, почто руководствовати нудишися? Грешен сый, почто оправдовати мнишися? Гнущаяся идол, святая крадеши; иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога бесчестуеши. Имя Божие вами хулится... Како ты глаголеши Патриарху, или митрополитом и архиепископом и епископом, архимаритом и игуменом и священником и диаконом судитися пред бояры и околничими и думными людми и перед диаки и судьи со всяких чинов людей?» Приведены 4 Вселенского Карфагенского Собора правила 8, 9 и 104; Святых Апостол правила 10, И, 12, 30, 13, 34. За сим представлены Соборные правила о незаконности поручения Патриаршаго управления Питириму, митрополиту Крутицкому. «Зриши ли колик Собор святых апостол и святых отец того

окаяннаго Крутицкого митрополита измещает и проклятию предает, им же и мы последовав глаголем: есть и буди, якоже святых апостол правила и святых отец, святого седми Вселенстии Соборы утвердиша их, их же прокляша — проклинаем и мы их же извергоша, изметаем, ихже отлучиша — отлучаем, ихже запретиша — запрещаем. Виждь, яко не нам, и святей Церкви сопровит стоит беззаконный той и прелютый человек: но и самому Богу и все множеству святых...» Подтвердив сие правилами церковными, снова приступает к разбору Уложения: «Но паки к тебе плетателю лжи возвратимся: написано в 13 главе в 4-й статье (приведенной вполне). Рци ми, лжесписатель: в которых апостольских преданиях и святых отец правилах о сем писано, еже священного чину быть жеребью; а крестному целованию не быть? Аще и оба чужде всякое правды, — якоже крест целовать, такожде и жребий. Мы же православных святых апостол преданиях таких и святых отец правилах таких отчужденных всякая правды, — законов не знаем. Еже он пред мирскими судиями священного чину митрополитом и архиепископом и игуменом, попом и диаконом и прочим причетником и монахом судитися и по суду жеребью быти или крест в роте Христианом целовать, но паче имеем противны твоим несведомым, о еже в суд мирским судиям священного чину ходити и креста в роте направе или на криве не целовати, и иже жеребью быти, но от твоих ложных признаваем... Зри zde: кому, рече, пасти стадо Христово, в немже вас Дух Святый постави Епископы пасти Церковь Божию, ея снабде Кровию Своею. Тебя же кто постави пасти стадо Христово, или Церковь Божию, якоже и инде тойже Божественный апостол: вы же есть тело Христово и уди отчасти; и о всех убо положи Бог во Церкви, первые апостолы, второе пророки, третье учителя и прочие. И инде рече: и той дал есть, о вы убо апостолы, о вы же пастыри и учителя, к совершению Святых в дело служения, в создание тела Христова. Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя и прочее. О, тебе же и подобных тебе той же Божественный апостол пророче: аз бо вем, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадяще стадо, и от вас самех восстанут мужие глаголюще развращенная. Какоже се не развращена, еже пишешь в 13 главе в 6 статье (приведена вполне). Где ты, суемудри, таковое бесчиние незаконное изобрел, еже судити мирскому человеку священного чину Патриарха, митрополитов и архиепископов и епископов и игуменов и попов и

диаконов и прочих причетников, — и вместо веры и жеребья допрашивать Патриарху или митрополиту или архиепископу и епископу священного чину по Священству, а иноков по иноческому обещанию. Не подобно овце указывать, но паче слушать.

В опровержение приведены: святых Апостол правило 74; Карфагенского Собора правила 12, 20, 108; Кормчей гл. 16, о Агапии и Гасадии, л. 172 об.; 4 Вселенского Собора правило 9; от свитка Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 57, 58, святых Апостол правило 37; Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 8, л. 355. «Веруеши ли сим, яко есть истина? Вем, яко возглаголеши верую. И аще веруеши, но почто всеу враждуеши на Святую Церковь? Аще же не веруеши сим, не погрешит той истины, аще кто изречет, яко несть христианин и клятве повинен, по правилом и писаниям твоим, яко же и вси еретицы и развратницы Божественных правых повелениях, якоже Приточник глаголет: сердце безумных сопротивится клятвам.

Да ты же пишешь в 14 главе в 1 статье о крестном целовании (приведены 1, 2, 5 статьи вполне). Статья 6. А быть у крестного целования подьячему из сотен целовальником и прочее безумное списание, по писанному: яже сердце его собра беззаконии его. Множицею уже о суде рекохом, и ныне не обленимся противно твоего нечестия благочестия показати». (Собраны тексты о суде Божиим.) «Слышал еси Божественную заповедь и закон данный. Откуда же ты взял такое блядение еже с суда крест целовати, кому самому, или вместо господина человеку его? Послушай, да и еще ти покажу от древнего и нового законов, и от прочих божественных уставов и законов, яко не точию раб за господина крест целовати достоин; но ни в мале или велице во свидетельство приятен есть. Ибо суд судится правым рассмотрением и достоверным свидетелем, двема или трети, якоже сам Господь заповеда, а не клятвою решити (тексты Ветхого Завета). Зришь ли коликая честь на Архиереов и по древнему закону самим Богом узаконено? Аще кто сотворит презрение не послушати жерца предстоящего служити во Имя Господа Бога твоего, или судия, иже в тые дни будет, да умрет человек той. Како же ты низводиши великого архиерея Патриарха под повеление худых простых людей и судей? По суде велишь допрашивать священников по священству, а монахов по обещанию. И что они скажут; а Патриарху то сказать простому человеку. Ох, ох люте тебе окаянному, произволению твоему.

Видел ли еси от древнего закона, како подобает суд вершити? Послушай да от нового святого Евангельского закона скажем не иное взаконение». После Новозаветных текстов приводится святых апостол правило 75, из закона судного царя Константина Великого, глава 2, л. 372. Такожде и гражданского закона, грань 27, и Леона царя, и Константина, глава 8, л. 513. «Истину же восхощет ведати, прочти тамо лежащие. Смотри убо коликое ти свидетельства умножил, яже от древнего Богом данного закона Моисею иже от Нового Завета святого Евангелия и святых апостол, святых отец и царских и градских законов и уставов о законных свидетелех, конец постижен. Ныне же паки олжесвидетельственно послусех ложных и неприятных от закон и канон писати начнем.

Пишешь в 1 статье крестного целованья: которым Московского Государства всяких чинов русским людем доведется по судным делам, изо всех приказов крест целовати, и сам или за них людем их крест целовать. А в пятой статье у кого будет людей нет, и им самим крест целовать. И о том показано выше сих, всяких суд верными свидетели вершить.

А будет свидетелей не будет, тогда по древнему закону греческим исправлением скончались. Ты же пишешь в 14 главе 7 статьи (приведена вся) и 8-й статье (1-я половина). «И где есть писано, покажи ми известно еже рабу за господина крест целовати? Закон отрицает единому свободну и верну свидетельствовать; и де не будет, рече, един в послушество на человека во всякой обиде и по всякому греху, иже аще согрешит; но при двою или треми устех да станет всяк глагол. А ты закон положил рабу за господина крест целовать. И что беззаконнее сего сугубо беззакония сего: едино свидетель, другое раб, емуже повелит господин, то все сотворит. И другое беззаконие господин мнит: не толь тяжело и грешно ему, понеже раб вместо его ротился и крест на роте целовал. А раб мнит: безгрешно сотворил, господина своего послушав таковую роту сотворил и крест целовал за господина своего душу. Раб не еже роту сотворити и крест целовати за господина; но аще бы воля была господину убити врага своего мню, яко не отречется и повелел бы рабу своему убити того врага своего, мню яко не отречется и то сотворити.

Писано есть: несть ученик над учителем, ни раб над господином, да будет ученик яко и учитель и раб яко Господь его. И како может таковые свидетельствовать? А клятва, или крест

целовать несть ино, разве свидетельство. Понеже и свидетели клянутся но испытании судиином, Богу самому заповедающе: не приимеши слуха суетна. И что болши самому Богу свидетельствующу древле Моисейским законом и Евангельским: при двою или триех свидетелех станет всяк глагол; а не при едином, и еще рабом сущим. Церковным же законам ни епископ един приятен есть на свидетельство.

Приведены правило святых апостол 75, л. 20 об.; 4-го Вселенского Собора, правило 21; Карфагенского Собора, правила 59, 128, 129, 130, 131, 132, 133; закона судийска царя Константина, гл. 21, л. 375 об., Новых заповедей Иустиниана царя (в 44 гл.) 2 гл. л. 356; Градского закона грани 27 правило 1, л. 453 (статьи 1—9) и л. 455 об. (статьи 20—35). «Сии тако в Писаниих обретена о лжесвидетельстве, имже не подобает свидетельствовати. Ты же пишешь: а будет велможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати на криве, и таковых священником в церковь Божию не пущати, и в дома их не приходити, и Божественного пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибудь дому Божественное пение пети, а такие ротники, которые учинили крестное целование на криве, тут же будут, и их из то я храмины вон высылати». Божественные законы (возражает Патриарх Никон) епископом и священником (повелевают) исправляти грешников во гресех по Святым канонам. А тебе кто дал власть над священниками повелевати и законополагати, и от которых законов взял еси ты? Веми яко во Святых Писаниих не обретаются таковии канони; но странии никакие еси глаголеши, бесовскийи. Сам закон положил еси крестному целованию на роте, сам же и осквернил целующих. Божественнии же, законы лжесвидетелей не оставляют без мук; но повинных творят таковых мук его же оболгали.

«Да ты же пишешь в 14 главе в 10 статье; а в правилех святых отец про крестное целование написано: будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию и велит крест целовати, и он крест поцелует на том, что он прав, и такового по нужде кленьщагося, Великий Василий на шесть лет запрещению подлатает, сиречь от Церкви отлучает, по осмдесят второму правилу своему». На это замечает Патриарх Никон: «Писано есть от диавола, зане той есть отец лжи, и божественный апостол глаголет, яко вся лжа от истины несть. Василий Великий Христов ученик и подражатель Христовых заповедей и не писывал такова

правила, чрез Евангельские заповеди, еже кому крест целовати на правде или на лжи, Богу заповедующу: не клянитесь ни Небом, ни землею, ни иною коею клятвою. А ты, лжесписателю, якоже везде лжеши и zde такожде и на Василия Великого солга.

Василий Великий пишет в своем правиле 82 не о том, еже кому с суда крест целовать, или клятися; но аще кто кленется, еже не творити зла которого впредь о немже уведав, яко грех есть, и потом от невнятия запят быв или иною коею виною или принужден и поносилен от кого, якоже самое то правило свидетельствует». Затем приведено семое правило по печатной Кормчей, лист 246 об., с следующим обращением к составителю Уложения: Паки глаголешь: а кто крест поцелует накриве, и тому Василий Великий в 64-м правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да плачется, три лета да послушает Божественных Писаний, четыре лета да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом Божественного Причащения да причастится. И яко же сперва на Великого Василия солгал и zde, тако глаголеши: а кто крест поцелует на криве и тому Великий Василий в 64 правиле полагает запрещение на 10 лет. Василий Великий не о крестном преступлении пишет, якоже и самое то правило являет (приведено правило по печатной Кормчей, л. 243): «Но о таковых клятвах глаголет, яко же пророк Давид глаголет: кляхся и поставих сохранить судьбы правды»... (представлено несколько текстов из псалмов Давыдовых). «И сия тако пророку о Моисейском законе: но не остави Евангельского Нового Завета помянути и приложи глаголя: избавление после Господь людям своим. Заоведа в век завет свой и свято и страшно Имя Его, сия и ина множаеша. Ты же пишешь: о том же царя Льва Премудрого новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжу — язык урезати, аще после обличен будет по правде, таковому суд языка урезание и клятва Василия Великого, аще кто клялся по судах правды Божия и не сохрани, яко же и ты при Крещении отрехшися сатаны и всех дел его и всея службы его и сочетався Христу, и ныне преступив все то страшное обещание, не точию явился хранитель святых Евангельских заповедей Христовых и святых Его ученик и апостол и святых отец седми Вселенских Соборов и прочих девяти Поместных: но вся купно попра и отверже единою, яко же самое то списание твое незаконное показывает. Аще в мале что и написа, яко же о правиле Великого Василия, и то се лжи полно. И паки пишешь завет свой бесовский

— полне всякой неправды священником: и того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху Божию и на криве бы креста не целовати и Именем Божиим во лжу не ротились и не клялися. Глаголеши, богоборче: того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати. Рцы ми: чего ради? что ты заповедаеши? Еда до тебя и до твоей незаконной заповеди не имели отцы духовные Святых книг, по ним же детей своих духовных исправляли бы? И глаголеши: на криве бы креста не целовали, на лжи не послушествовали, и Именем Божиим во лжу не ротились и не клялися, — занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве в конец отречено бысть священными правилами. И аще вконец отречено есть крестное целование ротою на криве: почто законополагаешь? И которыми правилами отречено есть ротитися? Покажи нам. Не на криве ротою крест целовати которые правила в себе имут се, еже есть крест целовати с ротою в правде, да видевшеи мы противника таковым правилом и тебе возглаголем, и не от себе, но от Божественных Писаний, яко же ты везде беснуясь ложь глаголешь; но от своих глаголешь, Господу глаголющу: паки слышасте яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя»... Представив несколько текстов из Евангелия с толкованием, Патриарх Никон обращается к составителю Уложения со следующим обличением: «Како же ты, Евангельский ругателю, смел в клятву Живоносное и спасенное Древо Креста употребити, имже вечная клятва разрушися по писанному: Христос ны искупил есть от клятвы земная, быв по нас клятва, всяк висий на древе»... (снова тексты Евангельские с толкованием). «В твоём Уложении написано: глава 1-я, ст. 1-я (приведена вполне) — и про твое беззаконие и хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на Святой Божественный Крест Господень уста твоя и руки твоя свидетельствуют глаголанное и писанное Уложение, по писанному: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Ныне же паки *обратимся на широту слова к тебе*. Пишешь: на криве Креста не целовали, Именем Божиим во лжу не ротились. Покажи трегубому твоему беззаконию, еже предпочел еси оружие паче воина, и оружие не яко оружие Божие употребил еси, данное на сопостата нашего диавола; но оружие беззаконию, — и еже не клятися Именем Божиим во лжю, Богу заповедающе и глаголющу: Аз же глаголю вам, не клянитесь ни Небом, ни землею, ни иною коею клятвою, даже до

главы своя. А ты, окаянный, преминув вся сия на пресовершеннейшую главу, и не на главу точию, но на всего того Бога, и глаголеши: занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве вконец отречено бысть священными правилами. Рцы нам: которыми правилами?... И где есть о сем писано покажи, яже на лжи целовав, яко Христоубийца вменяется? Да и аз оправдаю, еже кто на лжи целует, яко Христоубийца вменяется, а иже чрез Божий велении на роте крест целовати, Богу заповедающую и главою своею клятися. А ты малое преминув сие, на большое вскочив— на главу нашу Христа и на святое Его царское оружие... Кленыйся Крестом, кленется и Распятым на нем. Не иже ли обесчестил Крест, обесчестил и Распятого на нем. Пишешь в первой главе, в первой статье: будет кто русский человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и ПрисноДеву Марию, или на честный Крест и на святых угодников Его, и того Богохулника обличив казнить — сжечь. И что есть больше, еже чрез Божественную заповедь закона оныя полагати... и во 2-й главе, 1-й статье пишешь: кто на царское величество помыслит — смертью казнить. А ты не помыслил на Бога, но и сотворил лукавство. И в 3-й главе, в 3-й статье: будет кто при царском величестве вымет саблю, или иное какое оружие и кого убьет или ранит, и того смертью казнить. И иже бы царское оружие подвиг то не в честь, но на бесчестие? Коликих мук достоин, а коль паче Небесного Царя оружие не в честь употребивый мучен будет»... (места из Священного Писания, из Евангелия и Деяний с толкованием). «Да ты же пишешь в 14-й главе, в 10-й статье: да и в выписях ко крестному целованию сию статью из правил святых апостол и святых отец, по всем судным делам писати и велети тое статью у крестного целования подьячим вычитать истцам и ответчиком при многих людях, вслух, чтобы про то всякие люди ведали: как про крестное целование в правилах святых апостол и святых отец писано». Зде чудится твоему безумию достоин (говорит Патриарх Никон кн. Одоевскому): солгав на Бога и на святых апостолов и святых пророки и святых отцы непостыдеса своим безумием, да и в выписях ко крестному целованию сию статью из Правил святых апостол и святых отец по всем делам писать и вычитать истцам и ответчиком, при многих людех вслух, чтоб про твое незаконное предание ведали, яко втораго Ююду

предателя, со всем твоим преданием прокляли (седьмого Вселенского Собора, правило 1). По правилу, да иныя бы на то смотря ктому не дерзали на Божественные заповеди и святых апостол и святых отец лгати. Аще не истину глаголю, буду подобен тебе ложь. Покажи: в которых то правилех святых апостол и святых отец писано про крестное целование, да видим. Аще ли же не укажешь, достойно и праведно Евангельский тебе суд нанести... Послушай откуда церковные законы привзошли суть. Свыше суть от Бога же приходит и с Небес вещает. Или не веруете, яко от Бога суть сия глаголемая послания суть от Бога. Основания же стены блажения суть Апостолы, на них же Христова Церковь основана бысть. Стена же Церковная Христос есть. И почто убо расколываеши и разрушавши стену Церкви Христа?.. Ты же почто не приемлешь Божественных заповедей и святых Его ученик и апостол? Зриши ли яко не своею силою или благочестием и апостоли вся содеяша; но свыше благодатию Святаго Духа... ты учения тех отречеся, не просто отречеся, но и оболга. Та же по сих не остави и царей и Патриархов оклеветати и оболгати, и написа в 17 главе, в 1-й ст. о вотчинах: в прошлом во 136 году блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Русии и отец его государев блаженныя памяти Великий Господин Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всеа Русии указали о родовых и выслуженных вотчинах по правилу святых апостол и святых отец кого не станет, а после него останется жена бездетна и прочее. И того в правилех святых апостол и святых отец нигде не обретается; то все на правила святых апостол и святых отец и на царя и на Патриарха солгано. Правил таких святых апостол и святых отец ни обретается и великим государем таким царем и Патриархом не по истинне и не согласно с правилами святых апостол и святых отец законы уставляти не надобно. Такожде и в 4 статье той же главы пишешь: а родовым и выслуженным вотчинами государь указал и бояре приговорили, быти по правилу святых апостол и святых отец и по Уложению прежних государей и отца своего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и деда своего государева блаженныя памяти Великого Господина Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московского и всеа Русии, 136 и 137 годов, как писано выше сего. И сие потому же на царя и на бояр солгано, что будто по правилом

святых апостол и святых отец и таковых правил не обретается нигде, ни во градских законех. Ты же пишешь в 19 главе, 1-й статье: о посадских людех. Которые слободы на Москве Патриарший и Митрополичий и владычни и монастырские, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякие торговые промыслы промышляют и лавками владеют; а государевых податей не платят и служб не служат, — и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы бесповоротно; *а впредь опричь государевых слобод ничьим слободам на Москве и в городех не быть, а у Патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними Патриархи живали* (напечатанного курсивом нет в 1-й ст. из гл. Уложения). Статья 5-я (тоже не вполне): «А которая слободы Патриарши и властелинские и монастырские около Москвы, и те слободы, со всякими промышленными людьми, опричь кабальных людей, по тому же сыску взать за государя». Почто, оставя Господа, на рабов наскакаеши? Патриарх и сам Божий раб и служитель святой Церкви, и ничтоже имеет своих вотчин. Но что есть слободы и крестьяне — Божие наследие. Патриарх ныне сей, а по нем ин; Бог же присно и есть и будет и не изменяется ввек, и достояние Его пребудет во век. Аще ли хоцещи навикнути о Божии наследии, еже к нужнейшей потребе умышленно от Боголюбцов, Господу Богу во Святей Троице и Пресвятей Богородице и святому Пророку и Предтечи Иоанну и святым славным и всехвальным апостолом и святым пророком и мучеником и святителем и преподобным отцем и всем святым давали великие государи цари и великие князи и прочие Боголюбцы ко святым Божиим Церквам по Божественной заповеди, в вечный поминок; а не Патриарху и Митрополитом и Владыком и монастырем, яко же свидетельствуют тех Боголюбцов данные грамоты и духовные их уставы»... Представив несколько ветхозаветных текстов, Патриарх Никон продолжает: «Паки во втором законе писано есть: в оно время отлучи Господь племя Левиино носити ковчег Завета Господня и предстояти пред Господем служити и молити и благословити Имя Его до днешнего дне. Сего ради ни Патриарху, и Митрополитом и Владыком и монастырем, ин же святому Христу Человеколюбцу, ин же Пресвятей Богородицы и прочее (яко же выше сего писано). И быша таковыя слободы в послужение святым Божиим Церквам вместо Левит (яко же выше

сего писано), яко же и святых Апостол правила показывают: (приведены правила 38, 40, 41). И аще бы древний закон и храм и жертва — сень будущих, то есть Нового Закона и Церкви и Священства толикою честью почтени, колми паче подобает Нового Закона Церкви священнику, быти предпочтеннейше, ея же ныне обесчестисте, и все елико име прежде на послужение мало слобод на Москве и по градом, все усвоисте на свои потребности. Кто же ныне нужнейшия Церкви и Архиерею послужит, т. е. стражбу и прочая потребности Церкви?.. Тако и вси на святую Божию Церковь водяще и ненавидящей и глаголющей яко Патриарши слободы и Митрополичьи и монастырские мало взяша, а болшее свое погубиша. Взаша тысящи, а погубиши тмы многи, — ова междоусобием, ово мором, ово войнами и иными многоразличными напастьми и бедами, их же кто может исписати или исчислить порознь. Но мы о мирском приказе и о мирских судьях и подобным сим, совопросниче, написали. Ты же ответотворче, аще хощещи и с сущими с тобою тамо обретеи. «А еже во ответе своем пишешь: пускай то бы было что прежде всего не бывало Монастырского приказу или был, то подлинно наш всесчастливый царь Алексей Михайлович учинил, что привел к сущему делу как тот, который любит лучший порядок и умеет к доброму и достойному речи приводить паче иных на добрейший суть оправданна. Надобе чтоб сидел судиа на своем месте и слушал бы челобитья и рассмотрял бы которых имеет и чиа правда, и указы бы чинил добрых оправдать, а виноватых смирять тым же обычаем, что Бог благословит и венчает праведного и смиряет»... «Писано убо есть: разсыплет Бог кости человекоугодников, таковому яко же тебе, глаголющему от своих (Богу свидетельствующу), а еже от себе глаголет, где есть писано, еже бы царем и князем ибо бояром и дьяком и судиами. Патриарха и митрополитов и архиепископов и епископов и архимаритов и игуменов и попов и дьяконов и причетников судить? В которых правилех писано? Но паче судимым тем самем быти, а не судити. И еже убо Патриарха судити, никоторыя же правила устав к себе имут аще вся изочтеши, разве не христианских и мучительных закон. А еже Митрополита кроме Патриарха со инеми по девятому правилу четвертого Вселенского Собора. Епископа же по 12-му правилу святого Карфагенского Собора всея области епископом; аще не будут вси менши 12-ть да не будет презвитера шесть епископов, диакона три, а причетника епископ един. Ты же по

которым законам подтверждавши уста оный незаконный в *Монастырском приказе* судити простым людям митрополитов и епископов, архимандритов и игуменов, попов и дьяконов и причетников. Такожде сего ж Собора двадцатое правило повелевает и 150; о сем довольно есть показано выше сего».

«Паки пишешь (возражает Патриарх Никон): прошу учинил ли коли таков суд Никон? сидел ли коли на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы и зависти чьей-нибудь? Николи. Толко он держал мирских, которые судили в его приказе и челобитныя раздавал людем своего двора и они некогда прямое кривым чинили, а кривое — прямым. Так ли делают судии, так ли патриархи к сыном своим, которые суть отцы отцем? Речешь ми, враждотворче, и потязаеши нас, Патриарха, что мы сидели ли коли-нибудь на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы чьи-нибудь? Николи. Мы убо присно сидели на своем Судебном столе; а тебя кто посадил на Божием месте, еже Патриарха посуждати? И откуда еси ты и по которым законом нам судиею ставишися и глаголеши: так ли Патриархи сыном своим, которые суть отцы отцем?» Како же ты не сущ отец отцем, но аще бы еси и православен был и яко сын, како бы могл отцу своему законополагати?

Правила святых отец *не оставляют Патриарший суд никому посуждати*. Не точию пришельцу; но ни всем Епископам. Пришельцу же Божественная Правила запрещают в чуждей Епископии учити, или законополагати, и от сана измещут, и ни во исходе жития причастником быти Христовых Тайн. Святое же Священное Евангелие соблазн творящим камень жерновный повелевает таковым обязати овый и повержену быти в море. О тебе же вси сведущии глаголют, яко у Папы Римского был тридцать лет дьяконом и свидетельство приносят книжицу глаголемую (оставлен пробел) друкованную в Риме, в ней же написано есть имя твое.

И Божественные Правила святых апостол 10, 11, 12 глаголют: моляйся со отлученным, отлучен есть; и приемляй неприятного сам неприятен (далее приведены 45 правило святых апостол; Лаодикийского Собора правила 33, 37; Карфагенского правила 9, 16 и 21). «И по сим правилом узаконися и в Патриаршеском судилище мирским судиям, и не без воли царской; но и от царска чина суть бояре и окольниковый, да егда прилучится суд от царска чина людем с церковным причетником, тогда ни имут зазора рещи, яко Патриархии судии судимы одны и неправедно. Но и от царска

чина судьи яко же той обычай и до днесь святая Церковь держит, обаче с волею Патриаршескою. Прежде нас бысть и при нас такожде. Того ради и местницы и соглаголницы нарекошася, яко да могут в суд ища входитьи и оттуду помощь приимати. По Церковным законам не всегда мощно есть Епископом ко царю приходитьи, яко же правила Собора Антиохийского 11 и 12 и Карфагенского Собора 106 правило показывают». Зде же в России не точию ко царю приходитьи епископом и архимаритом и монахом; но ни на двор царский прощено есть. Всем убо еретиком: Жидом, Махеметом, и Лютером и Кальвином невозбранно приходитьи, единым точию епископом православным и архимаритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть. А еже прямое кривым делать, и кривое прямым, я того не видал. Вижу ныне, что ты прямое кривишь, а кривое прямишь — Божественныя законы ни во что полагаешь; а новые свои, не сведомые святой Церкви обновлявши. «И глаголеши: блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Правда живет во веки, которая когда одна есть то все может. Справедливый Господь, есть бо светлейши паче солнца. Все добротельства имеют цари и патриархи, для того, что они суть образцы всем, а наипаче правде, всех добрых дел царицу. Для чего старенные люди хотели назвать все добрые дела одним назвать правдою. Есть и истина (отвечает Никон), что блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Почто же ты не взалкал, не вжаждался таковыя правды: но всюду, чрез Божественные уставы враждуеши на правду, везде кривишь, якоже самые твоя списания являют.

И глаголешь, а что может наставляти государь архимариты и всякия власти, то есть одно с привилей царских и звычай общих народов уряды роздавать. Солгал ты и зде, яко же везде лжеши что с привилей царских и звычай. Нигде есть о сем в царских законех, еже бы царем обирати епископов, или архимандритов и прочих властей; но паче сопротивна во святых Апостольских и святых отец правилех, такожде и царских законах. О сем сии святых апостол правило 30; Лаодикийскаго Собора правила 13 и 16; Вселенского 7-го Собора правило 3 и Собора Антиохийского правило 19. И елицы аще обрящутся избранныи мирскими властми, — Божественное правило не оставляет таковым быти, но изверже и иже избрали таковых. Аще и царь будет, повинен есть епитемии, а иже от таковых избранных епископов поставлены, не суть поставлены;

крещены, не суть христианы. О сем много есть писано выше сего. Комуждо подобает знати и хранити своя мера. Саул жертву вознес — Царство погуби, и Озия покадив — опроказися, — аще царь есть — пребывай во своих уставех.

Глаголеши, яко сердце царева в Руци Божии. Тогда сердце царево в Руце Божий, егда внутрь Божиих уставов пребывает. Тако Самоилом рек: яко уничижил еси глагол Господень, и уничижит тя Господь, небыти тебе царю во Израили. Како же ты глаголеши: не ищи от Господа власти, ни от царя достоинства?.. И паки пишешь: для чего двосглавый орел пишется? что он расширяется над достоинством церковным и мирским.

Ответ. Есть то правда, что царское величество расширился над Церковью, чрез вся Божественный Законы своим достоинством, а не законом. И не до сего точиюста; но и на самого Бога возгорде широтою орла, еже ныне издаде друком лист лета от воплощения Сына Божия 1663, на нем же есть писан орел двоеглавый, на орле же царь, в гордости велице зело, а свыше его на таблице написано, еже Соломон о Христе пророчествова, то царь на себя преписа. Писание же сие: Песни Песней, гл. 3: Дщери Сиони, изыдите и видите во Царе Соломоне в венце, в нем же венча мати, в день женитвы его...

«Ныне же вкратце рече: что есть Царь славы?.. Да научимся и мы не переписовати на ся Божественную Славу, глаголемую от Пророк и Апостол, ниже написоватися расширяться посреде Божественных таинств Ветхого Завета и Нового, яко же есть написано в Библии Московского друку, царское изображение на орле и на коне гордо велми»...

Паки, ответотворче, пишешь: Матфей Власторис толкуючи для чего ходил царь в олтарь к тайным таинствам, глаголи ми, меж иными речьми и сия: для того, что есть помазан от Бога, и для того наставляють Патриархи, могут выбирать архимандриты, и игумены не могут ли выбирать. О Матфее от законов святых соборных Церкви не ведаем кто он есть... Для подтверждения своей мысли Патриарх Никон приводит молитвы при Крещении. После первой замечает следующее: «И сия тако суть о святом Крещении всякому люб во Христа, аще и Царь, но не ино тому; но тожде и такожде, заповеди и обетование едино. И не вем, что любо царское величество делает от евангельских заповедей; но своя человеческия всюду предпочел паче Христовых. А еже бы ему самому государю

хранить святые Божии заповеди не вем... И еще бы государь царь любил Бога, любил бы убо мене, якоже пишет: любяй Бога, любит ближнего своего...

Како же ты глаголеши: Царю обирати Патриархов и митрополитов, и архимандритов, и игуменов, не имеющие власти, и своего обещания к Богу не сохранив ни в чем. И того ради ни входа церковного достоин, и вся дни живота своего каятся, и по исходе живота своего сподобится причащения. Откуда ты такие блядовые проклятые законы приносишь и глаголешь в олтаре царю входить причащаться, емуже Божественный Златоуст и на праг церковный вступати не повеле, аще и царь есть клятвопреступник...»

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

²⁴ Об ученых трудах Лигариды упоминает Димитрий Прокопий (перепечатано у Фабриция с Греч. Библиотеки X, 7, 182, изд. 3-го), называя его учителем Ясской школы. По его словам, разные Паисиевы творения сохранялись в рукописях. Между греческими писателями, склонявшимися на сторону латинян, упоминает Лигариду тот же Фабриций в XI, 417 своей библиотеки (изд. 4) в следующих выражениях: *Paysii Ligaridii, Onii Metropolitanii Gazae Hierosolimitani, scriptum de fide Graecorum et Moscowitarum ad Joannem de Lilienthal Regis Suca'ae in aula Moscowitica Residentem a. 1666 edidit Latine I rna I dus p. 59—72 allatii consensuent, p. 966.* Он переписывался с кард. Марберини, Ист. Рус. Цер., IV, 60, изд. 2.

²⁵ Любопытен (по своей наивности) отзыв об образовании Патриарха Никона, сделанный г. Верхом: «Ежели бы Никон был муж ученый: искусный в языках еврейском, греческом, латинском и славянском, выслушал бы полный курс Богословия: Риторики и Философии, тогда бы можно было простить ему многое. Но поелику мы знаем где он родился, как проводил жизнь свою и читали грамоты его, написанные тяжелым, растянутым и неудобопонятным наречием, то удивляемся его самонадеянию и не можем понять, как вздумал он приняться за дело, не согласное с способностями его». Для нас вовсе непонятно: почему Никону, если бы он был муж *ученый*, можно бы простить ему многое? Напротив: емуже много дано, много и взыщется. Что до слога Никонова, об нем нельзя судить по грамотам, писанным по принятым формам; скорее по его *Возражению* (с этой целью в нашей статье приведено много выписок, заимствованных из него буквально). Справедливее отзыв г. Кубарева о Несторе: «это был один из тех гениальных людей, которых природа обрекает быть Писателями на удивление векам отдаленным, не советуясь ни с какими Университетами и Академиями». См. его исследование о Патерике Печерском, помещенное сначала в «Журнале Министерства Народного Просвещения» за октябрь 1838 г. и потом в

